

Гул затих, Фандорин на подмостках

Опять Акунин – на этот раз в РАМТе

Дарья Коробова

Сегодня вечером в Российском молодежном театре состоится премьера спектакля «Эраст Фандорин». Это первая сценическая версия романа Бориса Акунина «Азazelь». В роли Фандорина – молодой артист Петр Красилов, оставивший ради этой работы благополучный «Ленком». Что из всего этого вышло – узнаем вечером, но пообщаться с Петром Красиловым заранее представилось нелишним: после предпремьерных прогонов сделалось очевидным, что зрительские симпатии на его стороне.

– Я очень люблю работать. Так получилось, что на роль Фандорина я согласился раньше, чем прочел роман. Наверное, в кино можно придумать еще более захватывающе, но в процессе работы над спектаклем у нас получилось совместное творчество: предлагал не только режиссер Алексей Владимирович Бородин – мы работали все вместе. Что до моей роли – аппетит, как говорится, пришел во время еды.

– В спектакле множество пластических номеров и весьма оригинальная музыка.

– В кино очень просто показать передвижение персонажа из одного места в другое: сначала вид дороги, потом идущий человек... В театре все гораздо сложнее, пространство сцены ограничено, поэтому был придуман пластический ход – с элементами пантомимы. Создается иллюзия, что герой вроде бы идет, но в то же время остается в статике. А музыка принадлежит французскому композитору Паскалю Комаля. В нашей стране она точно нигде больше не использовалась.

– Инсценировку романа писал сам Акунин?

– Да, специально для этого театра. Он долго искал, где бы поставить «Азazelь», и Бородин, видимо, смог его убедить в пользу РАМТа. Акунин не хотел, чтобы по его произведению вышел «модерновый» спектакль – он видел его простым, классическим, что ли. Так получилось, что наш спектакль соединил в

себе и классические формы театра, и всякие нововведения.

– Акунин тебя видел?

– На первой читке. Пожелал мне удачи и уехал. Он уже приходил на один из прогонов и, как мне кажется, остался доволен. Улыбался...

– Ваша постановка – один из немногих спектаклей в жанре театрального детектива. Как ты думаешь, почему этот чисто «зрительский» жанр снова стал интересен?

Фандорин одарен интуицией и везучестью, которые помогают ему не отступать от своего пути. Выбор пути – его собственная заслуга, многим это не удается. Учимся одному, работаем в другом месте, в результате оказываемся в третьем. А хочется найти в себе храбрость не сворачивать.

– Я вижу, ты серьезно воспринимаешь своего героя...

– Я не могу относиться к нему легкомысленно, прожив с ним практически целый год. В

для большой и разной зрительской аудитории...

– Мы как раз хотели сделать его доступным для широкой публики, чтобы на него ходили люди разного возраста, разных представлений о театре. Спектакль должен быть интересен – только тогда он имеет право на существование. Боюсь, профессия артиста заключается в том, чтобы творить искусство не только для себя, но и для других. Можно, конечно, провести оп-

Не Печорин, а Фандорин – вот герой нашего времени. Петр Красилов (слева) с блеском освоил роль нелишнего человека.

Независимая – 2002 – 16 мая. – С. 8

– Этот спектакль – не дань театральной моде на детективы. Просто такая индивидуальность, как Фандорин, – редкость в нашей жизни. Думаю, его вполне можно назвать новым героем – именно нашим, российским. Хочется видеть таких людей вокруг себя. Он, конечно же, не голливудский супермен, он никогда специально не учился стрелять, искать убийц. Фан-

дорин один – молодой романтический герой без опыта чувств, без профессионального опыта. К концу он набирается и того и другого – поэтому есть развитие, есть, во что играть.

– Какова разница актерского существования в «спектакле для всех» и в «спектакле не для каждого»? Ведь «Фандорин» предназначен скорее

рос: как им потенциальные зрители видят Фандорина? Окажется, что его представляют себе похожим, к примеру, на Алена Делона. Можно пригласить Алена Делона и поставить среднестатистический спектакль для широкой аудитории. А можно сделать спектакль личный, и, если ты «заразишь» собой зрителя, он, возможно, узнает о герое что-то новое.